

Чжао Чуньхуа, держа зонт, собиралась войти вслед за ним, но Лу Минлан вдруг остановился, преградив ей путь:

— Тетя, деньги в моем доме действительно не от дяди. Если не верите, спросите его. Даже зверь не трогает своих детенышей, а мои родители все же оставили мне немного денег, и они не имеют к вашей семье никакого отношения.

С громким стуком дверь захлопнулась перед Чжао Чуньхуа.

Она была поражена, не ожидая, что Лу Минлан способен на такое. Она пнула дверь и прошипела:

— Маленький негодяй.

Оглянувшись, чтобы убедиться, что никто не видит, она быстро убежала.

Лу Минлан знал, что Чжао Чуньхуа не оставит его в покое. В прошлой жизни она постоянно устраивала скандалы, и в их родной деревне Луцзятан ее все побаивались. Теперь, когда она опозорилась, она, вероятно, вернется, и после нескольких попыток, скорее всего, просто украдет.

Сейчас акции «Дунчао-А» еще не начали расти, и энтузиазм покупателей был невелик. Но через две недели желание купить эти акции станет безумным, и со временем это только усилится. Чтобы не упустить возможность купить эти акции, Лу Минлан решил отправиться немедленно!

Розыгрыш малой лотереи состоится через несколько дней, но такой крупный выигрыш нужно было получить в городе.

В прошлой жизни новость о его выигрыше не была секретом, но владелец лотерейного киоска, сочувствуя ему, сопровождал его за наградой, поэтому, кроме его друга, другие долгое время не знали.

В этой жизни он решил получить выигрыш самостоятельно, без помощи владельца киоска. Хотя в прошлой жизни он частично оплатил за добро, это не мешало ему сделать это снова, когда у него появится возможность...

Лу Минлан купил билет на зеленый поезд и отправился в город Б.

Главный офис лотерейной компании находился в городе Б, а оттуда поездом можно было добраться до города С, где был центр фондового рынка с развитой индустрией посредников, которые могли помочь с многими вещами.

Чтобы открыть счет на фондовом рынке, Лу Минлану нужно было предоставить подтверждение дохода. Лотерейный выигрыш считался случайным доходом, а он еще не достиг восемнадцати лет. Где у студента мог быть постоянный доход? К счастью, в те времена фондовый рынок был новинкой, и правила были более мягкими.

От поселка до города, а затем на поезде в город Б — билет на зеленый поезд стоил двенадцать юаней, и комфорта он был далек от современных поездов.

Лу Минлан трясся всю дорогу, и к моменту прибытия его лицо побледнело. В прошлой жизни его укачивало в машине, и только позже он избавился от этой проблемы. Пока он не справился

с ней, он путешествовал только на поездах — его не укачивало в современных поездах, а Шэнь Яньхэн, этот негодяй, уверял, что в самолете ему будет еще хуже. Тогда он должен был бы дать ему пощечину, пока его укачивало, чтобы не злиться сейчас, вспоминая его.

Сдерживая позывы к рвоте, Лу Минлан быстро вышел из вокзала. Вокзал города Б сильно отличался от его будущего величественного вида, но был очень оживленным, с множеством людей.

Он взял такси до лотерейной компании, получил выигрыш по билету и снова сел на поезд до города С, в брокерскую компанию.

Вокруг таких маленьких лотерейных компаний не было много людей, и даже те, кто не выиграл, не знали, куда идти за наградой.

Лу Минлан не использовал никаких странных маскировок, чтобы привлечь внимание, поэтому, когда он выходил и садился в машину, для других он был просто симпатичным бледным подростком.

У входа в брокерскую компанию Лу Минлан нашел посредника, который выглядел надежным, и заплатил ему восемьдесят юаней за услуги.

Посредник быстро оформил все документы, и Лу Минлан назвал свой номер удостоверения личности — у него даже не было паспорта, но, к счастью, номер удостоверения личности присваивался с рождения. Работник сомневался, спросив, не младше ли он восемнадцати лет, на что Лу Минлан ответил:

— При рождении мне недосчитали несколько месяцев.

В деревнях такое случалось часто, и работник не стал придирааться, просто задал несколько формальных вопросов и поставил печать.

Когда спросили, какие акции он хочет купить, Лу Минлан выбрал акции «Дунчао-А».

— Акции «Дунчао-А», на какую сумму?

— Двадцать тысяч.

— Двадцать — посредник удивленно посмотрел на него.

Как посредник, он придерживался профессиональной этики и, конечно, не завидовал этой сумме, но он не ожидал, что такой худой и бледный подросток решится на такую авантюру! В те времена даже люди с состоянием в 10 000 юаней были редкостью, и зачем было рисковать такими деньгами?

Лу Минлан взял ручку и написал цифру. Прежде чем акции оказались у него на руках, он прислонился к плетеному креслу у входа в брокерскую компанию, закрыл глаза и замер.

Долгая дорога далась ему тяжело, и молодое тело, казалось, все еще страдало от укачивания. Если бы не важность его дела, он бы, вероятно, уснул прямо здесь — он забыл, что недавно болел, и хотя духом он был бодр, физически он еще не восстановился. Возвращаясь домой, ему потребуется немало времени, чтобы прийти в себя.

Люди приходили и уходили, и в здании фондовой биржи становилось все больше народу.

— Шестой брат, ты уверен, что не продашь акции «Дунчао-А»?

Фан Юньфань, трясая газетой, толкнул молодого человека рядом. Тот был коротко стрижен, с черными очками и изношенной тканью на запястье, лениво лежал на стуле и взглянул на газету в руках Фан Юньфань.

— Если бы все, что пишут в газетах, было правдой, эксперты бы уже разбогатели.

Фан Юньфань, хмурясь, пробормотал:

— Но откуда ты знаешь, что «Дунчао» вырастет? Мне кажется, они будут только падать.

— Заткнись, ворона!

Фан Юньфань тут же замолчал, но вскоре снова не выдержал:

— Шестой брат, ты что-то слышал внутри семьи Шэнь?

Шэнь Яньхэн посмотрел на него с раздражением:

— Что они могут мне сказать? Они даже не связываются со мной.

Затем он прищурился.

— Просто среди этих компаний «Дунчао» наиболее активна. Я подозреваю, что их действия нечисты, и если я не ошибаюсь...

Фан Юньфань с любопытством посмотрел на него:

— Если не ошибаешься, то что?

Шэнь Яньхэн, видя его глуповатое выражение лица, с трудом сдержался, чтобы не ударить его. Он привык к строгости своего деда, и даже с друзьями ему хотелось дать пару подзатыльников. Если бы он вел себя так перед дедом, тот бы назвал его дураком и выгнал.

— Хочу есть, пошли.

Шэнь Яньхэн не стал продолжать, бросил газету в руки Фан Юньфань и широким шагом направился к выходу.

Однако его уверенность длилась недолго. Подойдя к двери, он споткнулся о брошенную кем-то банку — с грохотом он упал на стоящее рядом кресло.

— Шестой брат?

Фан Юньфань, не заметивший, как Шэнь Яньхэн полетел в кресло, смотрел на это с недоумением.

Лу Минлан проснулся от удара. Кто бы не проснулся, если на него свалится несколько десятков килограммов?

— ...Извини.

Шэнь Яньхэн, почувствовав, что упал на кого-то, снял очки и, опустив длинные ресницы,

посмотрел на Лу Минлана, который был в пяти сантиметрах от него.

Лу Минлан, увидев темные и глубокие глаза Шэнь Яньхэна, почувствовал, как волосы на затылке встали дыбом. Встретив старого знакомого, он машинально оттолкнул его.

Шэнь Яньхэн упал на пол, хотя быстро поднялся с изяществом, но момент падения был далек от грации.

— Шестой брат!

Фан Юньфань бросился помогать ему.

Шэнь Яньхэн, казалось, не был таким замкнутым и мрачным, как в университете в прошлой жизни. Он нахмурился, явно недовольный.

В прошлой жизни у Шэнь Яньхэна было прозвище «Одинокий волк». Если он не держал зла, то ничего не делал, но если начинал, то не останавливался, пока не уничтожил врага. В начале, когда он еще не был так известен, те, кто его ненавидел, называли его собакой — собака, которая не лает, но если залает, то станет бешеной! Сам Шэнь Яньхэн не придавал значения этому прозвищу, но позже те, кто его придумал, сами испугались и стали называть его одиноким волком, который иногда воет на луну.

Лу Минлан не раз смеялся над этим в душе, пока позже их не стали называть «Двойными волками Шэнь»...

— Извини.

Лу Минлан сухо произнес, хотя, только что проснувшись, понимал, что Шэнь Яньхэн не сам на него бросился.

<http://bllate.org/book/16627/1522653>